

На правах рукописи

ЗУГА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА

**РЕДУЦИРОВАННЫЕ ГЛАСНЫЕ В НОВГОРОДСКИХ ЕВАНГЕЛИЯХ
XII-XIII ВВ. (ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2002

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и его истории филологического факультета Удмуртского государственного университета.

Научный руководитель – кандидат филологических наук,
доцент В.А. Баранов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Г.А. Николаев;
кандидат филологических наук,
доцент Л.С. Андреева

Ведущая организация – Омский государственный университет

Защита диссертации состоится "____" _____ 2002 г. в ____ часов

На заседании диссертационного совета Д.212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан "____" _____ 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета д.ф.н. профессор

Л.К. Байрамова

Актуальность исследования. В отечественной исторической русистике существует немало работ, посвященных вопросу хронологии процесса падения редуцированных, а также тому, в каких условиях происходила первоначальная утрата глухих. Почти все исследователи языка древнерусских памятников письменности уделяли судьбе «иррациональных» гласных большое внимание, и это понятно, так как падение редуцированных вызвало кардинальные изменения в фонетической и фонологической системе русского языка. Наиболее доказательной, последовательно объясняющей причины одного из основных процессов истории языка древнейшей поры – падения редуцированных гласных – является теория проф. В.М. Маркова¹.

В конце XX века интерес к проблеме падения редуцированных гласных ослабел, однако считать, что она изучена до конца, нельзя.

Исследование редуцированных гласных, безусловно, должно быть проведено сегодня с учетом истории изучаемого текста: применение лингвотекстологического метода при изучении сложных по структуре и составу богослужебных текстов дает возможность по-новому взглянуть на проблему падения глухих.

Несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию глухих, с одной стороны, и работ, посвященных вопросам текстологии Евангелий, – с другой, до сих пор в русистике остаются практически не изученными графико-орфографические особенности (в частности, употребление редуцированных гласных) древнейших памятников с учетом компилятивного характера последних. Тексты представленных в данной работе рукописей, как и большинства других памятников, до сих пор не были объектом изучения с учетом текстологического подхода при анализе особенностей письма и языка.

При всем многообразии мнений о составе первых переводов Евангелия на славянский язык ученые согласны с тем, что текст, содержащийся в списках полного апракоса и четвероевангелия и отсутствующий в списках краткоапракосного Евангелия, является вторичным образованием по отношению к частям краткого апракоса.

Это дает нам основание поставить вопрос о необходимости разделения единого полноапракосного текста на чтения, входящие в состав краткого апракоса (далее КА), и чтения, дополняющие краткий апракос до полного (далее ПА), при исследовании любого языкового явления. В данном диссертационном сочинении мы говорим о возможности выявления особенностей употребления редуцированных гласных в частях, восходящих к генетически разным циклам.

Предметом нашего исследования стало употребление редуцированных гласных в древнерусских Новгородских Евангелиях XII – XIII вв. Исследование

¹ Марков В.М. История редуцированных гласных в русском языке. – Казань, 1964. – 279 с.

ведется на материале трех евангельских списков, созданных на новгородской территории в разное время и отражающих специфику новгородского диалекта в его развитии.

Евангелие апракос полный. «Кон. XII – нач. XIII(?) в. РГБ, Рум. 104. (Музейное Евангелие) Текст содержит 158 л.»².

Евангелие апракос полный («Пантелеймоново Евангелие»). «Кон. XII – нач. XIII (?) в. РНБ, Соф. 1. Памятник содержит 224 л.»³.

Евангелие апракос краткий. XIII в. РНБ, F.n.I.13. В рукописи 74 л.⁴.

Особое значение для нас имеет тип исследуемых памятников. Долгое время богослужебные тексты оставались за рамками внимания исследователей истории русского языка как отражающие особое книжное (или церковное) произношение, не соответствующее живому, а значит, как непригодные для аргументированной интерпретации собственно русских фонетических явлений.

В настоящее время доказано, что эти тексты могут и должны рассматриваться в качестве источников изучения истории русского языка, не менее ценных, чем другие типы памятников. Учитывая определенную инерцию текстов «традиционного содержания», их жанрово-стилистическое своеобразие, мы соглашаемся с исследователями, которые говорят о том, что языковые процессы отражаются в этих рукописях несколько позже, чем появляются в языке (говоре). Однако начало какого-либо языкового изменения может фиксироваться в виде единичных фактов и в богослужебных текстах. «Отражая стремление их переписчиков следовать авторитетным для них орфографическим нормам, вместе с тем они [тексты Евангелия. – О.З.] отражают и местные языковые черты, принадлежащие фонологическим (и грамматическим) системам...»⁵.

В нашем диссертационном исследовании мы представляем материал трех евангельских списков, анализируя графико-орфографические особенности каждого из них. Сопоставление данных разновременных рукописей, созданных на одной территории, в рамках одной книжной школы – один из эффективных методов выявления языковых особенностей. Для того чтобы более точно выявить графические, фонетические и другие особенности рукописей, данные были сопоставлены с фактами других памятников – как старославянских (Зографское Евангелие, Мариинское Евангелие, Клоцов сборник и др.), так и ранних древнерусских (Остромирово Евангелие, Путятин Миней, Милятино

² Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI-XIII вв. Академия наук СССР. Отделение истории. Археографическая комиссия. – М.: Наука, 1984. – С. 165-166.

³ Там же, с. 167.

⁴ Там же, с. 245.

⁵ Хабургаев Г.А. Старославянский – церковнославянский – русский литературный // История русского языка в древнейший период. – М., 1984. – С. 9.

Евангелие, Ефремовская Кормчая, Архангельское Евангелие и др.) – по исследованиям других ученых.

Памятники конца XII – начала XIII вв. представляются интересными и важными потому, что отражают ранний этап формирования фонетических вариантов предлогов, приставок, флексий, суффиксальных и корневых морфем, демонстрирующий тенденции, впоследствии определившие многие изменения языковой системы. Памятник же XIII века, отражающий заключительный этап падения редуцированных гласных, привлечен для того, чтобы увидеть изменения в фонетике новгородского диалекта, которые здесь достаточно последовательно, по сравнению с памятниками более раннего периода, передаются на письме.

Объектом нашего исследования явились все формы, имеющие в своем составе этимологические редуцированные, все случаи неэтимологического употребления знаков глухих, а также все исконно безъеровые образования с учетом их распределения по чтениям КА и ПА.

Целью нашего исследования является

- определение особенностей письма двух частей Евангелия – чтений краткого апракоса и чтений, дополняющих краткий апракос до полного, – каждой со своей графико-орфографической системой отражения редуцированных гласных,
- реконструкция графико-орфографической нормы передачи редуцированных в протографах⁶ КА и ПА
- и выявление графико-орфографических и фонетических особенностей писцов исследуемых рукописей.

Иными словами, необходимо разграничить в графике и орфографии анализируемых рукописей напластования, идущие от протографов КА и ПА, промежуточных списков и привнесенные последним писцом, и выявить изменения, происходившие в период XII – XIII вв. в графико-орфографической и фонетической системах древнерусского языка (в области редуцированных).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) провести текстологический анализ памятников: выделить все разделы синаксарной части рукописей и месящеслова;
- 2) провести сопоставительное исследование всех написаний с буквами редуцированных гласных в предлогах-приставках, флексиях, суффиксальных и корневых морфемах с учетом структуры и состава евангельских текстов:
 - провести количественный анализ написаний морфем с редуцированными и без них в частях КА, ПА и месящеслова;
 - выявить абсолютное и относительное количество употреблений анализируемых форм в чтениях КА и ПА;

⁶ Под протографом понимаем текст, совокупность рукописей, которые обладают особенностями, восходящими к первоначальному переводу или ближайшим к нему спискам.

– выявить графико-орфографические особенности употребления глухих в каждом из разделов пасхальной части рукописи;

3) реконструировать отдельные графико-орфографические особенности протографов, лежащих в основе разделов компилированного богослужебного текста;

4) выявить графико-орфографические и фонетические особенности конкретных рукописей;

5) сопоставить исследуемые нами памятники с точки зрения отражения в них некоторых характеристик протографов;

6) сопоставить графико-орфографические и в ряде случаев фонетические закономерности употребления глухих в исследуемых рукописях и в рукописях того же и более раннего периодов;

7) показать, что написания редуцированных текстологически обусловлены.

Основными методами исследования являются: 1) *описательный*, так как в процессе исследования проводилась выборка всех словоформ, содержащих в своем составе редуцированные гласные, и их классификация в зависимости от нахождения в разных морфемах, а также в зависимости от позиции – сильной или слабой. На основании описания и систематизации были проанализированы графические, орфографические, фонетические условия обозначения / необозначения этимологических и неорганических глухих на письме; 2) *сравнительно-исторический метод*, с помощью которого стало возможным рассмотрение явления в его движении и развитии на разных этапах процесса падения редуцированных; 3) *сопоставительный метод* позволил получить надежную оценку языковых фактов при сопоставлении материала с аналогичными данными других текстов; 4) *статистический метод*, который при работе с большим объемом материала (Музейное Евангелие – более 42000 форм, Пантелеймоново Евангелие – более 38000 форм, Евангелие XIII века – более 9700 форм) позволил получить достоверные выводы на основе определения абсолютного и относительного количества тех или иных форм; 5) *метод лингвистической текстологии*, который помог выявить графико-орфографические закономерности языка разделов памятника и рукописи в целом, обнаружить нормы протографов КА и ПА, описать графико-орфографические и фонетические нормы писцов анализируемых рукописей. Вслед за Л.Г.Паниным мы понимаем лингвотекстологический метод как «систему научно-исследовательских приемов, используемых при изучении списков одного памятника с целью восстановления картины истории языка, получившей свое преломление (отражение) в развитии языка памятника»⁷.

Научная новизна представленного диссертационного сочинения определяется применением лингвотекстологического метода для исследования

⁷ Панин Л.Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. – Новосибирск: Изд-во НИИ МИОО НГУ, 1995. – С. 101.

графико-орфографического и фонетического уровней языка на материале богослужебных памятников – Евангелий XII-XIII веков.

Сравнительно-сопоставительные исследования языка памятников с учетом состава и структуры древних рукописей, времени и места создания составляющих компилированных текстов являются одним из наиболее эффективных методов выявления особенностей славянских языков как в синхронии, так и в диахронии. Известно, что данные методы дают результаты при исследовании морфологии, синтаксиса, лексики.

Однако традиционно считается, что применение подобных методов при графико-орфографических исследованиях не может дать необходимых для достоверных выводов данных; что на этих уровнях особенности протографов, которые лежат в основе разделов компилированного богослужебного текста, в процессе переписывания текста как целого нивелируются и практически не поддаются наблюдению вследствие наслаивания на них графико-орфографических особенностей каждого последующего списка.

Вопреки сложившейся традиции, мы сочли необходимым проанализировать написания с редуцированными гласными в нескольких Евангелиях XII-XIII вв. в полном объеме и подтвердить первичные наблюдения о том, что и на уровне графико-орфографических особенностей памятника наблюдается отражение протографов, промежуточных списков и особенностей писцов конкретных рукописей.

До сих пор лингвистическое и текстологическое изучение памятников традиционного содержания шло почти непересекающимися путями: исследовавшие рукопись лингвисты, за редким исключением, не обращались к вопросам ее истории и структуры, а текстологи в своих рассуждениях практически не использовали лингвистический материал.

В нашей работе мы стремились изменить это представление, предложив опыт комплексной лингвотекстологической интерпретации памятников письменности с контролируемой текстологической традицией, каковыми являются славянские богослужебные тексты.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем, связанных с отражением языковых особенностей в текстах сложной структуры и состава, с использованием лингвотекстологического метода, а также в преподавании курсов историко-филологического цикла, при чтении спецкурсов по палеографии, текстологии, исторической фонетике, истории русской графики и орфографии.

Апробация работы проводилась на следующих конференциях:

1. Научно-практическая конференция «Удмуртия накануне третьего тысячелетия». – Ижевск, 26-27 марта 1998 г. 2. Пятая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция. – Ижевск, апрель 2001 г. 3. Международная научная конференция, посвященная 85-летию профессора Б.Н. Головина, «Теория языкознания и русистика: наследие Б.Н.

Головина». – Нижний Новгород, 21-24 мая 2001 г. 4. Международная научная конференция «Бодуэновские чтения. Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика». – Казань, 11-13 декабря 2001 г. 5. Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи», посвященная 85-летию высшего профессионального образования на Урале – Соликамск, 20-22 февраля 2002 г. 6. Международная научная конференция студентов, аспирантов и преподавателей «Подходы к изучению текста». – Ижевск, 23-24 апреля 2002 г. 7. Международная научная конференция «Язык в пространстве и времени». – Самара, 29-30 октября 2002 г.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, заключения. Структура работы определяется спецификой изучаемого объекта: в отдельных главах рассматриваются написания редуцированных гласных в предлогах, приставках⁸, флексиях и суффиксах (глава 1); редуцированные гласные в корневых морфемах (глава 2); напряженные редуцированные гласные (глава 3). Внутри глав отдельно анализируются написания, отражающие редуцированные в слабой позиции, и написания, отражающие редуцированные в сильной позиции. Во второй главе работы рассматриваются глухие *m* и *ŋ* в исконно еровых и этимологически безъеровых корневых морфемах, вставочные гласные в исконно русских и заимствованных словах, редуцированные гласные в сочетаниях с плавными между согласными, в рамках этой главы также анализируются случаи мены *ŋ* на *m*, *m* на *ŋ* и другие случаи нарушения этимологического написания слова.

В основной текст работы включены 4 диаграммы и таблицы. Кроме того, справочную часть диссертации составляют список источников и сокращений, список использованной литературы и два приложения. В приложении № 1 показано разделение рукописей на фрагменты, содержащие чтения КА и чтения ПА. В приложении № 2 представлены фрагменты сравнительных формоуказателей⁹, показывающих особенности употребления форм (варьирование, количество) с этимологическими редуцированными в частях пасхального цикла полноапракосных Евангелий. Объем основного текста составляет 278 страниц, общий объем диссертации – 350 страниц машинописного текста.

⁸ Употребление этимологически еровых и безъеровых предлогов и префиксов анализируется отдельно. Такое разделение обосновано тем, что особенности их написания в исследуемых текстах не всегда аналогичны.

⁹ Сравнительные указатели получены с помощью системы обработки древнерусских текстов (вер. 1.3.), которая создана в лаборатории по автоматизации филологических исследований УдГУ.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, дается характеристика источников и материала исследования, формулируются цели и задачи работы.

В первой главе («Редуцированные гласные в предлогах, приставках, суффиксах и окончаниях») диссертационного исследования рассматривается употребление редуцированных гласных в предлогах, приставках, флексиях и в суффиксальных морфемах.

Сопоставительное исследование написаний с буквами редуцированных гласных в **приставках и предлогах** с учетом их распределения по чтениям КА и ПА показало, что в текстах XII века мы отмечаем достаточно яркое противопоставление графико-орфографических традиций в отражении редуцированных гласных между чтениями КА и ПА. Так, четко противопоставлено по частям употребление редуцированных в предлоге ,tr и в приставке jn- в тексте Музейного Евангелия, в предлоге ,tr и в приставке j,- в тексте Пантелеймонова Евангелия.

Орфографической нормой в рукописях Музейного и Пантелеймонова Евангелий являются этимологически верные написания префиксов и предлогов, в единичных же отступлениях от этимологии ярко видна зависимость звукового состава предлога и приставки от позиции в словоформе. Так, в генетически безъеровых морфемах в позиции перед стечением согласных или гласным используется буква глухого (d]p]dhfnbc\$, bp] ecn]) или гласный полного образования (,trj jnwf), а пропуск глухого в генетически еровых морфемах связан либо с образованием типовых стечений согласных (с y,ct – сочетание -су-) либо с написанием отдельных лексем (cndjhbnb).

Анализируя предлоги и приставки на -р, мы обнаружили разное использование буквы глухого в чтениях КА и в чтениях ПА. Так, например, в употреблении предлога ,tr количество еровых написаний в чтениях ПА не просто больше, чем в чтениях КА, – они фонетически обусловлены. Так, в позиции перед гласным писец, переписывая Евангелие, в чтениях ПА пишет], а в чтениях КА этот] не использует (ср. КА ,tr jevf 2x – ПА ,tr] jcyjdf/yb\$, ,tr] jecnfdf), что, на наш взгляд, не может толковаться как орфографическая особенность рукописи в целом – такая закономерность связана с различным происхождением частей КА и ПА и сохраняется в чтениях Евангелия с периода соединения чтений ПА и КА в одну рукопись.

Аналогичную тенденцию наблюдаем в употреблении предлога br. Приставочные образования отражают ту же закономерность в употреблении буквы глухого, что и предложные, а именно –] появляется в чтениях ПА в позиции перед гласным.

При написании приставки jn- в рукописи Музейного Евангелия в «раскрытом» виде и в чтениях КА, и в чтениях ПА чаще используются этимологически верные написания, чем формы с буквой глухого. Однако в чтениях ПА написания без редуцированного значительно преобладают над

написаниями с ером, а в чтениях КА эта разница существенно меньше (27х : 9х, 16х : 7х соответственно).

В чтениях ПА в рукописи Пантелеймонова Евангелия при передаче приставочного j,- появляются формы с редуцированным непереднего ряда, свойственные русской орфографической традиции, в чтениях КА подобных написаний нет.

И в Музейном, и в Пантелеймоновом Евангелиях нами отмечены написания предлога и приставки br, чрезвычайно редкие для текстов XI-XII веков и противопоставленные как традиционным старославянским написаниям, так и написаниям, характерным для древнерусских памятников: bc] (ср. Музейное Евангелие – bc] whrdt, bc] cjeob[], bc]nhzct, bc]nzpf[je; Пантелеймоново Евангелие – bc] ceob[], bc]nzpf[jecz, bc]nhzct). Заметим, что старославянские памятники последовательно в таких формах с отражением ассимиляции не представляют вставочной гласности – в этих текстах находим, например, формы bcnhzctnt, bcnzpdf], bc rfvtyt, ,tc w'ys и т.д. Ранние древнерусские тексты такие сочетания представляют чрезвычайно редко: например, нет таких написаний в Архангельском Евангелии, в Синайском патерике, в Путятиной Минее; один раз такое написание приставки нами отмечено в новгородских Минеях 1095-1097гг. – bc]gsnfk] – на фоне частотного традиционного bc- перед глухим согласным, (далее по данным Словаря древнерусского языка) однажды в Пандекте Антиоха по списку XI века – bc]gjесnb, в Ефремовской Кормчей – bc]rjegkznbсz. В текстах более позднего времени написания bc]- с последующим глухим согласным встречаются чаще: например, в новгородских Минеях XIII-XIV вв. обнаружены формы bc]gk]ybk], bc]gk]ym, bc]rjecbditcz, ,tc]gkjnysz (данные словоуказателя по 2 текстам); в записи в книге Евангельских чтений XIV века – bc]ghfdkz.xt; в Новгородской 1 летописи – bc]gjkybifcz; в договорной грамоте князя Дмитрия Ивановича XIV века – bc] gfdjprjd]. В Евангелии XIII века (Ф.п.1.13) формы с bc]- также зафиксированы: bc]rjyb.

Важно и показательно то, что в рукописях Евангелий XII века формы с bc] отмечены последовательно в чтениях КА, тогда как в чтениях ПА мы находим традиционные для предлогов-приставок на -р написания: ср. КА Музейного Евангелия bc] whrdt, bc] ceobb[], bc]nhzct, bc]nzpf[je – ПА bc whrdt, bc rjhф,k\$, ,tp] xmcnb, ,tc gkjlf, ,tc ghbn]xf; КА Пантелеймонова Евангелия bc] ceobb[], bc]nzpf[jecz, bc]nhzct – ПА bp][j;lfит, bp]iml], ,tc gkjlf, ,tc ghbn]xf, ,tp] ghbn]xf. Такое четкое противопоставление чтений КА и ПА, говорит, во-первых, о различных базовых орфографических традициях чтений, а во-вторых, доказывает возможность существования «промежуточных» списков КА, в которых традиция написания приставки br- отличалась от старославянской. Так, традиционные древнейшие написания КА на -с перед глухим одиночным согласным «осложняются» редуцированным (возможно, на восточнославянской почве).

Для чтений ПА, в свою очередь, такими показательными стали написания на -p] перед одиночным звонким согласным: ср. КА Музейного Евангелия bpdltjif, bpdltl, bpdmh;tnm, bpuyfif, bpu]yfif (перед новым стечением), ,tp yfhjlf, ,tp vtyt – ПА bp]hbyjekb, bp]d]ghjifd], bplhtxt, ,tp] yfhjlf, ,tp] v'[f.

Таким образом, цепочка образований «bc – bc] – bp]» перед глухим согласным, вероятно, может характеризовать последовательность изменений структуры предлога-приставки в наших текстах: от написаний, традиционных для старославянских и ранних древнерусских памятников (bc), через ступень осложнения таких написаний в чтениях КА (bc]) до ступени написаний типа bp][j;lfif и ,tp] ghbn]xf – фонетичных (вставочная гласность), с одной стороны, и отражающих морфемную структуру слова или морфологическую самостоятельность предлога – с другой.

Таким образом, анализ предлогов и приставок ,tp (,tc) и bp (bc) показывает, что чтения КА и ПА противопоставляются по передаче редуцированного гласного или конечного согласного предлога-приставки. Причем написания в ПА отражают более поздний этап развития графико-орфографических норм. Известно, что славянский евангельский текст полного апракоса создается путем дополнения краткоапракосного Евангелия. В полноапракосных чтениях исследуемых рукописей Пантелеймонова и Музейного Евангелий увеличивается процент написаний, не соответствующих этимологии, а значит, в этой части текста отражен тот этап развития редуцированных гласных, когда неорганические гласные уже осознаются писцами и отражаются ими при переписывании. В чтениях КА писцы сохраняют особенности оригинала, который отражает предыдущий этап развития славянской языковой системы.

В ходе анализа были также выявлены особенности писцов конкретных рукописей. Так, на фоне частотных этимологически верных написаний предлогов и приставок особенно интересными и показательными являются редкие случаи утраты редуцированных гласных в исконно еровых предлогах и приставках. Особого внимания заслуживают в нашем тексте односложные предлоги и приставки d], r], c].

Предлог и приставка d] в рукописях Музейного и Пантелеймонова Евангелий последовательно, без исключений, пишутся с] независимо от позиции. Предлог r] и предлог и приставка c] не только имеют исконный еровый вариант, но и используются писцом Евангелия в безъеровой форме.

Следует обратить особое внимание на то, что в анализируемых памятниках отсутствует традиционный параллелизм в «поведении» предлога и приставки d], с одной стороны, и c] и r] – с другой. Однако это явление оказывается здесь в рамках основной тенденции развития древнерусской фонетической системы – тенденции к построению слога по принципу восходящей звучности. Так, сочетания типа суб-, губ-, сндj- появляющиеся в результате утраты редуцированного гласного предлогов и приставок r] и c], не противоречат указанному принципу, тогда как структура сочетаний, которые

явились бы результатом утраты гласного в предлоге-приставке d] (d]ctkbcz, d]vbh], d] njvm, d] gecnsyb и др.), не соответствовала бы тенденции построения слога по возрастающей звучности.

Одинаковое относительное количество безъеровых написаний предлога с] и предлога r] в чтениях КА и ПА Музейного Евангелия свидетельствует о том, что особенность не использовать глухой в консонантных сочетаниях -су-, -rn-, -ry- характеризует язык писца исследуемого памятника. В Пантелеймоновом Евангелии графико-орфографические особенности новгородца проявляются в передаче приставочного d]p- с буквой глухого в позиции перед стечением согласных.

В единичных отступлениях от этимологии в написании предлогов и приставок в **чтениях месяцеслова**, так же как в синаксарной части рукописи, ярко видна зависимость звукового (фонемного) состава предлога и приставки от позиции в словоформе.

В краткоапракосном Евангелии XIII века находят свое отражение фонетические закономерности в употреблении предлогов и приставок, обнаруженные нами в рукописях Музейного и Пантелеймонова Евангелий. Так, например, отмеченная в текстах XII века тенденция не использовать букву глухого в позиции перед согласным -h- или появление вставочного l в указанной позиции последовательно сохраняется и в памятнике XIII века.

Наиболее веским доказательством фонетического значения еровых написаний предлогов в рукописи XIII века можно рассматривать реакцию генетически безъеровых предлогов на стечение согласных и на последующий гласный, что свидетельствует о продолжении действия фонетических оснований существования гласных разной степени проясненности, отмеченных нами в памятниках более раннего периода.

Отметим и тот факт, что к XIII веку на смену одним фонетическим условиям сохранения m или] приходят другие. Так, если в рукописях предшествующего периода глухой последовательно сохраняется и его редкий пропуск засвидетельствован лишь в типовых стечениях согласных, то в краткоапракосном Евангелии XIII в., в котором последовательно отражены следствия падения редуцированных гласных в русском языке, наблюдается более четкая зависимость использования] от позиции: в сильной позиции глухой последовательно сохраняется или вокализуется, в слабой позиции наблюдаем выпадение редуцированного.

Анализ также показал, что и предлоги, и приставки чутко реагируют на фонетическую структуру зачина слова и основы, что приводит к сходным фонетическим эффектам в изменении структуры аффикса и предлога. Однако при всем сходстве результатов фонетического влияния комплекса звуков начала слова или основы на гласный предлога-приставки многое: особая реакция предлога на слова под титлом, более последовательное сохранение или появление] в предложных формах – указывает на значительное морфологическое размежевание предлогов и приставок.

Исследование суффиксальных образований в синаксарной части Музейного и Пантелеймонова Евангелий показало, что большинство анализируемых форм в текстах указанных памятников сохраняет этимологически верное написание. Выявленное нами на примере предлогов и приставок противопоставление чтений, входящих в состав КА, и чтений, не входящих в его состав, обнаруживается и в суффиксальных образованиях, но менее отчетливо.

Анализ вариативности написаний отдельного слова позволяет сделать выводы о фонетике и орфографическом навыке писца, об отражении в тексте Евангелия написаний протографов компилированного богослужебного текста. Частотность написаний буквы глухого или ее отсутствие в тех или иных словах говорит о существующих различиях между чтениями КА и ПА – о разном поведении редуцированных в зависимости а) от позиции (см., например, случаи *gtxfkmy*] – *gtxfkyb*, *cnfhmwm* – *cnfhwf*), б) от характера сочетания согласных (-*ky*-, -*iy*-, -*py*-, -*sy*-, -*hmy*-), в) от членимости или степени деэтимологизации формы (*,hfimyj*).

Немногочисленные написания с пропуском буквы глухого в суффиксальных образованиях в рукописи Музейного Евангелия позволяют сделать вывод о том, что в протографах КА и ПА отражаются разные этапы истории редуцированных гласных как в старославянском языке, так и в древнерусской языковой системе.

Важно, что суффиксальные морфемы с редуцированными гласными по-разному представлены в чтениях КА и ПА: так, четкое противопоставление в написании либо с глухим, либо без него наблюдается в использовании суффиксов -*my*- и -*ji*-. Многое в процессе сохранения / опущения редуцированного зависит от типового стечения согласных на стыке основы и аффикса: редуцированный пропускается писцом только в чтениях КА в сочетаниях -*imy*-, -*smu*-, -*pmu*-, чаще пропускается в КА, чем в ПА, в сочетании -*hmy*-; однако сочетания -*kmy*-, -*hmw(x)* представляют иное противопоставление чтений – именно части КА здесь чаще (а в сочетании -*kmy*- значительно чаще) сохраняют *m*, тогда как в частях ПА он опускается.

Показательно, что в таких типовых сочетаниях, как -;*my*-, -*vmy*-, яркого противопоставления чтений нет, что, вероятно, обусловлено особым фонетическим статусом суффиксального *m*: во-первых, если редуцированный не поддерживается чередованием с гласным полного образования, он пропускается (см. противопоставление форм *nmvybwf* – *nmvmysb*), во-вторых, фонетически особое стечение согласных -;*my*- и четкая словообразовательная членимость определяют последовательное сохранение *m* в суффиксе (*(r)yb;mybrj*).

Орфографической нормой рукописи Пантелеймонова Евангелия, так же как и Музейного, является передача суффиксальных морфем с буквой глухого.

Выводы, сделанные нами при анализе рукописи Музейного Евангелия, находят подтверждение и в тексте Пантелеймонова Евангелия.

Так, в передаче типового сочетания -су- в слове *yt,tcmysb* в рукописи Пантелеймонова Евангелия безъеревых написаний в чтениях КА существенно больше, чем в чтениях ПА (соотношение безъеревых и еревых написаний в чтениях КА и ПА соответственно 5 : 5, 12 : 17). О случаях ранней утраты *m*, в частности, перед сонорным -у- (*jeyuf*, *dthyf*, *gilj,yf*, *nmvybwf*) писал еще А.М. Селищев, обобщая те фонетические условия, где *]*, *m* выпадали еще до общего процесса падения редуцированных¹⁰. На наш взгляд, пропуск глухого в анализируемой лексеме в чтениях КА можно считать отражением протографа КА. Отсутствие глухого также может быть связано с тем, что слово часто передается формами под титлом. Важно, что написания с *m* встречаются чаще в чтениях ПА: именно это дает основание полагать, что сохранение еря является отражением особенностей, с одной стороны, графико-орфографической, с другой – фонетической системы языка новгородского переписчика.

Одиночные примеры без буквы глухого обнаружены и в КА – *;tk'py-* (106-1-5), и в ПА – *dt/xthybb* (148-3-13).

Вслед за В.М. Марковым считаем, что за отсутствием буквы глухого нельзя видеть ее фонематическое «ничто». Речь, по-видимому, должна идти о значительном фонетическом ослаблении звука вплоть до призвука, что и приводит к возможности необозначения редуцированного в слове.

Для подтверждения нашего тезиса о зависимости графико-орфографических особенностей рукописи от ее структуры чрезвычайно показательными представляются написания с суффиксом -*mw-* в Пантелеймоновом Евангелии. Так, все немногочисленные отступления от этимологии в передаче данной морфемы зафиксированы нами только в чтениях КА – в ПА нет ни одного случая пропуска глухого.

	КА		ПА	
	с <i>m</i>	без <i>m</i>	с <i>m</i>	без <i>m</i>
<i>jdmwf</i>	13х	4х	11х	-
<i>Rjymwm</i>	13х	1х	12х	-
<i>cnfhmwm</i>	14х	1х	9х	-

Четкое противопоставление чтений КА и ПА по употреблению буквы глухого позволяет сделать вывод о том, что эти различия восходят ко времени отдельного существования чтений КА и чтений, дополняющих КА до ПА, орфографические нормы протографов отражали разные традиции в передаче суффикса -*mw-*, а именно: последовательное сохранение глухого в протографе ПА и отсутствие еря в протографе КА.

Таким образом, исследование употребления редуцированных гласных в суффиксальных морфемах в текстах полноапракосных Евангелий XII века позволяет говорить о возможности систематизации на первый взгляд

¹⁰ Селищев А.М. Старославянский язык. – М.: УРСС, 2001. – С. 283.

достаточно пестрой картины еровых и безъеровых написаний на основе текстологического и собственно языкового анализа.

В рукописи XIII века наблюдаем более четкую зависимость сохранения редуцированного не просто от позиции (в слабой – последовательное выпадение глухого, в сильной – появление гласного полного образования или сохранение *m*), а еще и от осознания писцом наличия / отсутствия в форме чередования с гласным полного образования, что является уже условием морфонологическим. Сохранение даже в слабой позиции в некоторых причастных образованиях с суффиксом *-ji-* (*-mi-*) в рукописи XIII века определенного количества написаний с *m* / *j* не только в позиции конца строки (что стало для этой рукописи правилом), но и в середине строки свидетельствует о действии в том числе и фонетических оснований, отмеченных нами в памятниках более раннего периода (XII в.), при написании тех или иных суффиксальных морфем. Об этом ярко свидетельствует и последовательное сохранение знака редуцированного в суффиксах *-mcr-* и *-mcnd-*.

Поведение редуцированных гласных в **окончаниях** ярко демонстрирует два взаимосвязанных фактора, лежащих в основе формирования отступлений от орфографической нормы конкретного памятника. С одной стороны, окончания творительного падежа ед.ч. демонстрируют частичное, но показательное сохранение в рукописях полноапракосных Евангелий особенностей протографов КА и ПА, а с другой – финаль *-nm* / *-n* свидетельствует об отражении в тексте особенностей писца последнего списка и нивелировании в таком случае генетически различных протографов.

Общей графико-орфографической нормой рукописей Музейного и Пантелеймонова Евангелий являются окончания с буквой глухого – *-jvm*, *-tvm* (далее условно «русские» написания). Они составляют более 80% в чтениях КА и ПА в обеих рукописях. Формы с гласным полного образования (далее условно «старославянские» написания) есть как в чтениях КА, так и в чтениях ПА. Однако количественный анализ показал, что в чтениях ПА «старославянские» формы встречаются значительно реже, чем в чтениях КА.

Таким образом, разное поведение чтений КА и ПА в отражении редуцированных гласных свидетельствует о различных графико-орфографических особенностях протографов КА и ПА.

В рукописи XIII века формы творительного падежа ед.ч. пишутся исключительно с гласным полного образования – с окончаниями *-jvm*, *-tvm*. Как показал анализ приставочных и суффиксальных образований, в исследуемом памятнике процесс падения редуцированных гласных нашел широкое отражение, и мы наблюдаем последовательное прояснение глухих в сильной позиции до гласных полного образования, а в слабой – отсутствие глухого. Следовательно, и за написаниями *-jvm*, *-tvm* в форме творительного падежа ед.ч. (а также в форме дательного падежа мн.ч.) в рукописи XIII века, особенности протографа в которой уже не проявляются, видим результаты

прояснения глухого в сильной позиции. Вероятно, определенную роль здесь сыграли и остатки «старославянских» написаний, которые сохранялись в рукописях евангельских текстов XII века.

Важно, что в написании окончаний 3-го лица ед.ч. и мн.ч. глаголов настоящего времени -*nm* / -*n]* в обеих рукописях чтения КА и ПА не противопоставляются по употреблению буквы глухого – в процентном соотношении к общему числу употреблений форм количество написаний с *m* одинаково и в КА, и в ПА (по 97% в Муз., по 96% в Пант.). Следовательно, эта особенность характеризует язык новгородца.

Известно, что окончание 3-го лица глаголов -*nm* является показателем русского извода. А значит, последовательно проведенное в соответствии с древнерусской традицией правило написания -*m* в финалях глаголов настоящего времени подтверждает наши выводы о том, что отсутствие противопоставления чтений КА и ПА по употреблению буквы глухого свидетельствует об отражении в памятнике особенностей писца данной рукописи.

Вторая глава («Редуцированные гласные в корневых морфемах (основах)») диссертационного сочинения посвящена анализу редуцированных гласных в корневых морфемах.

В корневых морфемах пропуски редуцированных встречаются чаще, чем в предлогах-приставках и суффиксах. Факты рукописей свидетельствуют о том, что чтения КА и чтения ПА были написаны в разное время и отражают разные графико-орфографические особенности, причем чтения КА более архаичны, чем чтения ПА. Противопоставление чтений КА и ПА наблюдается как в случаях с редуцированными в абсолютно слабой позиции (*r]ybuf*, *r]nj*, *r]yzpm*, *xm]j* и др.), так и в морфемах, где слабый редуцированный поддерживается чередованием с сильным глухим (*jcmk-*, *-vmh-*, *dmc-* и др.) – в чтениях ПА отражается орфография с более последовательной передачей букв *m* и *j* на письме.

В тексте Музейного Евангелия есть слова, в которых не наблюдается противопоставление КА и ПА в написании корневых морфем, например *l]df*, *d]l]df*, *s]ymvbot*: процент еровых и безъеровых написаний этих лексем в чтениях КА и ПА примерно одинаков. Такое равномерное распределение глухих в КА и ПА в данном случае может быть связано с тем, что а) в протографах и КА, и ПА редуцированные сохранялись, что мало вероятно, потому что в других корневых морфемах мы обнаружили расхождения в использовании редуцированных; б) эти написания могут рассматриваться как особенность данной рукописи (или предшествующего списка): отсутствие противопоставления чтений КА и ПА в указанных лексемах, по нашему мнению, говорит о фонетической природе этих написаний, а не об отражении зависимости их от оригинала (ср. аналогичные рассуждения Б.И. Осипова: «Очевидно, что привязанность еровых ошибок к изолированной позиции, а также учет возможного влияния орфографии старославянского языка, уже

утратившего редуцированные, заставляют считать написание], m не традицией, а отражением фонематической реальности»¹¹).

В других случаях при имеющемся противопоставлении чтений КА и ПА, вопреки частому сохранению в старославянских текстах] и m, некоторые лексемы в чтениях КА (в обеих рукописях XII века) пишутся также более последовательно без буквы глухого, чем в чтениях ПА (например, корневое -pmh-). Четкое противопоставление чтений КА и ПА по употреблению глухого в анализируемой морфеме свидетельствует о том, что частотный пропуск его в чтениях КА отражает орфографическую традицию протографа КА, но, видимо, не раннего старославянского. Все это подтверждает наше предположение о бытовании на русской почве «промежуточных» текстов краткоапракосных Евангелий.

Анализ употреблений] и m в корневых морфемах в Евангелии XIII века показал, что процесс падения редуцированных нашел здесь широкое отражение: в большинстве случаев слабые] и m пропускаются на письме, а сильные обозначаются гласными полного образования (pjk-, dtcm, hjgnf[je и др.).

Вставочные гласные в рукописи XIII века отражаются лишь в консонантных сочетаниях «губной + k», тогда как в памятниках XII века гласная вставка использовалась в сочетаниях с согласными, один из которых сонант или d, или в сочетании согласных, которые не могли существовать без гласной вставки (в заимствованных словах).

Показательно, что если в XII веке качество гласной вставки определяется ассимилятивными законами (неорганический глухой является результатом прогрессивной или регрессивной ассимиляции), то в XIII веке вставочные звуки в слабой позиции уже практически не осознаются, о чем свидетельствуют написания типа nfkfymn] и nfkfy[n], fymyf и fy]yf, а в сильной позиции неорганический глухой проявляется до гласного полного образования (%u`gt[n]), что является одним из доказательств его фонетической природы.

Данные рукописи XIII века свидетельствуют о том, что глухие перестали функционировать в качестве самостоятельных фонем. Однако утрата редуцированных гласных как самостоятельных фонем не всегда приводила к полному их исчезновению в произношении. Даже после окончательной фонематической утраты они могли сохраняться фонетически в некоторых позициях. Сохранение глухого в рукописи XIII века связано с положением в группе согласных, которая разряжается в речи с помощью гласного (на письме буква m) (kmcn-, vmpl-, ,tplmy-). Отметим также, что в слабой позиции в одном и том же положении (перед группой согласных) пишется то буква глухого (kmcn-, vmpl-, ,tplmy-), то гласный полного образования (xtcnty], ;tpkf), что может свидетельствовать о разных орфографических традициях передачи

¹¹ Осипов Б.И. История русской орфографии и пунктуации. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. – С. 38.

одного фонетического явления в отдельных лексемах уже в древнейших памятниках.

Написания форм с группами типа **t]rt* также косвенно свидетельствуют о сохранении в компилятивной рукописи особенностей протографов – в чтениях КА «русские» написания типа *-mh-* используются чаще, чем в чтениях ПА, «двуеровые» и «болгарские» написания употребляются чаще в ПА, чем в КА (Пантелеймоново Евангелие).

Известно, что в «двуеровых» написаниях неэтимологический редуцированный обозначает нефонематический вставочный гласный, который может развиваться до полноценного гласного. Фонематически он менее значим, но в ряде случаев может быть весомым, проясненным и может передаваться на письме наряду с этимологическим глухим. Особого внимания в рукописи Пантелеймонова Евангелия заслуживают следующие примеры: *xhmdm*, *dk[r]*, *nhmyb%*, которые есть как в чтениях ПА, так и в чтениях КА. На наш взгляд, они не менее фонетичны, чем «двуеровые». В указанных примерах слабая позиция для исконного редуцированного и сильная для вставочного гласного способствовала тому, что на письме первый глухой не обозначен на письме, а неэтимологический гласный передан. Такое написание могло быть поддержано протографом, в котором наряду с «русскими» написаниями были и «болгарские». Последние и способствовали сохранению написаний с глухим после плавного в соответствии с живым произношением писца.

Таким образом, за «болгарскими» написаниями в анализируемом тексте видим особый способ отражения новгородских «двуеровых» написаний, с фонетически ослабленным исконным глухим, который не отражен на письме, что, конечно же, не говорит о его отсутствии. Иными словами, «болгарские» написания, встречающиеся в большинстве случаев в чтениях ПА, определяем не как «болгаризмы», а как «псевдоболгаризмы».

В XIII веке орфографическая традиция передачи сочетаний типа **t]rt* через написания «редуцированный + плавный» меняется на традицию – «гласный полного образования + плавный», причем редуцированный прояснился до гласного полного образования как в позиции перед слабым редуцированным следующего слога (*crjh,m*), так и в позиции перед слогом с гласным полного образования (*crjh,b*).

Выбор буквы] или *m* в зависимости от позиции – перед мягким переднеязычным согласным используется глухой переднего ряда – *vthm/ndtwf* (15-4-23), *ljk m;/yb* (32-2-26), а перед твердым переднеязычным пишется *ep* – *vth]/nd^ls* (49-3-10), *gth]/cnjvm* (5-4-14) – доказывает фонетичность этих написаний.

Мены] на *m*, *m* на] и другие случаи нарушения этимологического написания слова свидетельствуют об активном процессе падения редуцированных, которые в качественном отношении уже были неопределенны.

Третья глава («Напряженные редуцированные гласные») посвящена исследованию особенностей употребления напряженных редуцированных гласных в разных частях слова.

Изученный нами и представленный языковой материал рефлексов напряженных редуцированных гласных и аналогичных сочетаний в словах-заимствованиях в трех евангельских рукописях XII-XIII веков позволяет говорить 1) о ярком противопоставлении написаний с *-b* и с *-m* в чтениях КА и ПА в текстах XII века; 2) об изменении тенденции употребления *m* в тексте XIII века.

Наиболее показательным стало соотношение в текстах XII века форм с конечными сочетаниями *-m%* и *-m.* в разных частях Евангелия: в Музейном Евангелии в КА активность конечного *-m.* много выше активности конечного *-m%* – 25% : 60%, в то время как в ПА соотношение форм меняется – с *-m%* 55% : с *-m.* 70% (вероятно, морфологизованность финали *-b%* в некоторых существительных обеспечивает последовательную устойчивость в написании и других форм).

Показательно также то, что «русские» написания конечных *-m%* и *-m.* имеют разную степень активности в формах существительных: при достаточно равномерном распределении написаний с *-m.* по чтениям Евангелия в чтениях ПА «русские» написания *-m%* используются значительно чаще, чем в КА. Все это дает основание предполагать, что на первом этапе *m* в тексте рукописи начинает появляться в позиции перед *.*, а затем охватывает формы с последующим *%*.

В Пантелеймоновом Евангелии соотношение меняется, но остается чрезвычайно показательным – формы с *-m* здесь одинаково не активны в чтениях КА (всего 9% *-m%* и 10% *-m.*), в чтениях же ПА они превалируют (90% с *-m%* и 75% с *-m.* от всех случаев употребления).

Именно при анализе сочетаний с напряженными ярко проявилась зависимость типа написания от лексемы, когда некоторые из слов, вариантно представленных в одних чтениях, отражаются только с *-b* или только с *-m* в других (ср. в тексте Музейного Евангелия это *hfcgzn%*, *nhnt%*, *jenhm%* и др., в Пантелеймоновом Евангелии *pfgjd'lm.*, *hfnb.*, *yjob.* и др.). Аналогичную тенденцию отмечаем и в процессе освоения заимствованных слов, когда в передаче имени *bkb\$* находим вариативные написания и в Музейном, и в Пантелеймоновом Евангелиях; вариантно передается слово *t'fyutkb%* в Музейном евангельском тексте.

К XIII веку орфографическая норма меняется: преобладающими становятся написания с *-m* во всех случаях в словоформе. «Старославянские» написания сохраняются лишь в некоторых словах, что в очередной раз иллюстрирует отмеченную нами зависимость написания и от лексемы: писец отдает предпочтение «старославянским» формам в редких и, вероятно, продиктованных традицией случаях (ср. частотные написания *f,b%* на фоне других единичных).

Основными факторами, влияющими на способ передачи напряженных редуцированных на письме в рукописях новгородских служебных Евангелий XII – XIII вв., являются: 1) фонетический, 2) морфологический, 3) лексический.

В заключении представлены основные выводы исследования.

Таким образом, на материале евангельских текстов конца XII – начала XIII века мы показали, что существующие в структуре компилятивного текста различия в приемах графико-орфографической передачи редуцированных гласных могут быть материалом для анализа как фонетической системы говора писца, так и графико-орфографической нормы протографов и «промежуточных» списков Евангелия, сохраняющейся при бытовании текста на протяжении нескольких веков.

В ходе исследования нами выявлено, что чтения краткого апракоса и чтения, дополняющие краткий апракос до полного, в составе компилированного богослужебного текста в определенной мере сохраняют графико-орфографические традиции, восходящие к протографам КА и ПА, о чем свидетельствует показательное противопоставление чтений КА и ПА в употреблении редуцированных гласных.

Сохранение особенностей протографов КА и ПА может быть «точечным» – проявляющимся на фоне графико-орфографической нормы только в определенных формах в рамках определенного текста, а может быть и достаточно системным и сохраняться в ряде текстов (в нашем материале, например, чрезвычайно ярко предлог ,тр обнаруживает такую «системность» в употреблении из рукописи в рукопись). На материале двух полноапрокосных Евангелий мы обнаружили закономерность, отражающую верность тезиса о «поступенчатом» формировании графико-орфографической системы конкретного памятника.

В представленном исследовании на примере написаний с редуцированными гласными решена также одна из сложнейших проблем, возникающих перед историком русского языка при изучении письменного памятника прошлого, – отделение традиционных книжно-литературных элементов от особенностей общенародного живого разговорного языка. Особенности последнего обнаружены нами в случаях отсутствия четкого противопоставления чтений КА и ПА в отражении написаний с редуцированными гласными. Таким образом, одним из основных итогов работы стало выявление графико-орфографических и фонетических особенностей писцов конкретных рукописей.

Различия, обнаруженные в употреблении редуцированных гласных между чтениями КА и ПА и сопоставленные с особенностями древнейших славянских памятников, в частности старославянских и ранних древнерусских, позволяют говорить о сохранении в одной рукописи норм различных по своим языковым особенностям протографов, один из которых является более архаичным, чем другой.

Написания, не свойственные, с одной стороны, протографам КА или ПА, а с другой – норме писца анализируемого списка, свидетельствуют о сохранении в исследуемой рукописи графико-орфографических особенностей «промежуточных» списков памятника. Так, в ходе анализа доказано существование «промежуточных» списков КА на русской почве (на материале корневых морфем (-pmh-) и предложно-приставочных образований (br)).

Диссертационное исследование подтвердило, что ценность богослужебных текстов в исследованиях графико-орфографических и фонетических явлений, в частности при исследовании редуцированных гласных, неоспорима. Целостное описание этапов исследования богослужебных памятников письменности показало, что компилятивные по своему составу памятники традиционного содержания отражают языковые особенности не только разных протографов (КА и ПА), но и писцов «промежуточных» списков и последнего писца.

Анализ написаний с редуцированными гласными и без них показал, что применение лингвотекстологического метода к анализу графико-орфографических норм древнерусских рукописей позволяет выявить в тексте полноапракосного Евангелия различные временные пласты и установить их относительную хронологию с целью восстановить первоначальные графико-орфографические особенности каждой из частей (КА и ПА), а также с целью описать нормы писца последнего списка.

В ходе исследования доказано, что части текстов, переведенные (редактированные) в разное время и, возможно, на разных территориях, даже существуя в составе одного текста, сохраняют в определенной мере особенности написаний протографов КА и ПА (ср., например, лексические и синтаксические разночтения различных переводов (редакций) одного и того же текста, а также графико-орфографические особенности, связанные с передачей редуцированных гласных). Иными словами, с одной стороны, особенности протографа компилированного текста сохраняются в последующих списках в силу требования неприкосновенности божественного текста, а с другой – языковые различия генетически разных чтений нивелируются в процессе переписывания в связи 1) с существованием у каждого из писцов своих представлений о графико-орфографической норме; 2) и с отражением в тексте явлений древнерусской фонетики, что ярко доказывает наш материал. Следовательно, и написания редуцированных гласных в текстах сложной структуры, компилятивных по своему характеру, текстологически обусловлены.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Редуцированные гласные в предлогах-приставках в Новгородском Евангелии XII-XIII века. // Удмуртия на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов научно-практической конференции. – Ижевск, 1998 г. – Ч. 1. – С. 75-76. (Совм. с В.А.Барановым, С.А.Никифоровой).

2. Редуцированные гласные и текстологический метод (на материале предлогов в Евангелии XII-XIII в., РНБ, Соф. 1). // 5-я Российская университетско-академическая научно-практическая конференция / Отв. ред. В.А.Журавлев, С.С.Савинский. – Ижевск, 2001. – Ч. 1. – С. 57-59.

3. Протограф ← оригинал ← список, отражение их особенностей в написаниях с редуцированными (на примере полноапракосных Евангелий XII-XIII вв.) // Бодуэновские чтения. Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. Международная научная конференция (Казань, 11-13 декабря 2001 года): Труды и материалы: в 2-х т. / Под общей редакцией проф. К.Р.Галиуллина, проф. Г.А.Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т. 1. – С. 73-74.

4. Лингвотекстологический анализ написаний с редуцированными гласными в Евангелиях XII-XIII вв. // Теория языкознания и русистика: наследие Б.Н. Головина. Сборник статей по материалам международной научной конференции, посвященной 85-летию профессора Бориса Николаевича Головина. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2001. – С. 125-129.

5. Лингвотекстологическое сопоставление графико-орфографических и фонетических вариантов в текстах Новгородских Евангелий XII-XIII вв. (редуцированные гласные) // Язык в пространстве и времени. Тезисы и материалы международной научной конференции 29-30 октября 2002 г. – Самара, 2002. – С. 23-27.

6. Редуцированные гласные в предлогах – приставках в Новгородском Евангелии XII – начала XIII в. (ГРЛ, ф. 256, Рум. 104) (в печати, г. Ижевск).

7. Лингвотекстологический анализ написаний с редуцированными гласными в Евангелиях XII-XIII вв. (на материале предлогов, приставок и суффиксов) (в печати, г. Соликамск).

8. Структура Евангельского текста и интерпретация его языковых особенностей (редуцированные гласные) (в печати, г. Ижевск).

Диссертационное исследование выполнено при поддержке

– МНО РФ, государственный контракт № 183 от 10.07.2001 на выполнение научно-исследовательской работы по теме «Лингвотекстологическое сопоставление графико-орфографических и фонетических вариантов в текстах Новгородских Евангелий XII – XIII вв. (редуцированные гласные)». Федеральная целевая программа «Русский язык», 2001. Отчет принят решением комиссии от 18 января 2002 года (протокол № 1). Председатель комиссии А.М. Молдован;

– РГНФ, грант № 01-04-12027, «Информационно-поисковая система по древнерусским текстам»;

– РФФИ, грант № 02-07-90424, «Многотекстовая информационно-поисковая система по древнерусским письменным памятникам «MANUSCRIPT»».

Подписано в печать 8.11.2002 г.
Тираж 100. Заказ № 2255

Типография Удмуртского государственного университета
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.